

Она отказала мужчине:

— Дядя Ван, уже довольно поздно. Пожалуй, мы не будем есть на ночь глядя.

Староста деревни не настаивал и просто указал на комнату:

— Сегодня вечером вы, ребята, можете отдыхать здесь.

Поблагодарив его, Су Шаньшань уже собиралась подтолкнуть Гу Цзиньчэна, но Ван Да вдруг остановил ее:

— Пусть твой брат останется в соседней комнате. Хотя вы брат и сестра, вам лучше ночевать раздельно.

Су Шаньшань остановилась. Она должна была сказать, что они муж и жена.

— Нет необходимости в отдельных комнатах. В эпоху апокалипсиса никто больше не обращает внимание на подобную щепетильность. Мы всегда жили вместе. Как ни как, я бесполезен, — впервые заговорил Гу Цзиньчэн.

Ван Да посмотрел на него странным взглядом и кивнул:

— Хорошо, ребята, ложитесь отдыхать пораньше. В конце концов, вам завтра уезжать.

Перед тем, как уйти, он специально напомнил девушке:

— О да, не выходи отсюда, что бы ты ни услышала ночью, поняла?

На этих словах он ушел, не объяснившись.

Су Шаньшань втолкнула Гу Цзиньчэна в комнату и закрыла дверь. Чем больше она думала, тем больше чувствовала, что с этой деревней что-то не так.

Ее внезапно озарила идея:

— Я поняла, что тут не так. Все жители этой деревни — или молодые женщины, или мужчины. Кроме старосты нет ни стариков, ни людей средних лет.

— И большинство из них — женщины, — добавил Гу Цзиньчэн.

Не поняв его намек, Су Шаньшань вопросительно посмотрела на него.

Мужчина поджал губы и сказал:

— То мясо — человеческое.

Су Шаньшань сразу поняла всю подноготную. Они на самом деле ели человечину, поэтому неудивительно, что в деревне не было ни пожилых, ни людей среднего возраста. Они съели их, оставив только крепких юношей и женщин, способных размножаться. Хотя Су Шаньшань чувствовала отвращение, она не испытывала особых эмоций. Ведь в прошлой жизни, в течение восьми лет апокалипсиса, она повидала всякое. У нее просто не возникло ни одной мысли об этой возможности.

Ее поведение удивило Гу Цзиньчэна. Знает ли эта женщина, что такое страх?

— Тебе нужна помощь, чтобы лечь в постель? — Су Шаньшань прислонилась к двери и сказала с лукавой улыбкой: сейчас она выглядела, как хулиганка.

Гу Цзиньчэн холодно посмотрел на нее. Он пододвинул инвалидное кресло к краю кровати и обеими руками помог себе забраться в постель, а затем взглядом подал знак Су Шаньшань:

— Спи сегодня на полу, — с этими словами он удобнее устроился на кровати.

Девушка широко раскрыла глаза:

— Ты поступаешь совсем не по-джентльменски, — когда Гу Цзиньчэн не отреагировал на ее слова, Су Шаньшань не рассердилась. Вместо этого она сладко сказала: — Ай-я, мое тело такое слабое. Я очень боюсь холода. Если я лягу на пол, то простужусь. Если я простужусь, у меня будет жар. Если у меня поднимется температура, у меня будет пневмония. Если я заболею пневмонией, я...

— Замолчи! — лежа на кровати, вены Гу Цзиньчэна вздулись от ее нытья. Он больше не мог этого вытерпеть: — Поднимайся.

Су Шаньшань озорно улыбнулась и быстро забралась в постель. Девушка не дала ему ни шанса на отступление. Она легла на кровать и посмотрела на мужчину рядом с собой.

Вскоре Гу Цзиньчэн не выдержал ее взгляда и повернулся к ней:

— Если не хочешь спать, вставай с кровати.

Су Шаньшань посмотрела на его профиль и улыбнулась:

— Кто сказал, что я не хочу спать? Это со мной кое-кто не хочет спать.

Она намеренно неверно истолковала то, что Гу Цзиньчэн имел в виду под «сном».

На лице Гу Цзиньчэна мелькнуло покраснение. Но это было не потому, что он стеснялся, а потому, что был очень зол. Мужчина оперся одной рукой на кровать и накрыл Су Шаньшань верхней частью тела. Ущипнув ее за лицо, он спросил:

— Ты всегда была такой бесстыдной? Кому еще ты это говорила?

Мысль о том, что она сказала это другому мужчине, вызвала у него желание его убить.

С искренностью и сосредоточенностью в глазах Су Шаньшань сказала:

— Никому. Только тебе.

Глава 106. Они едят человеческое мясо

.....

<http://tl.rulate.ru/book/76260/3357522>